

**Массовые источники  
по экономическому развитию деревни  
Европейского Севера России в 1917—1920-е годы**

Характеризуются основные группы источников по социально-экономическому развитию северной деревни 1917—1920-х гг., среди которых материалы по демографии, статистике сельскохозяйственного производства, динамические (гнездовые) переписи и бюджетные обследования крестьянских дворов. Показаны информационные возможности каждой из групп и параметры их использования в исторических исследованиях.

Среди многочисленных документов по истории советской доколхозной деревни особое место занимают статистико-экономические материалы, содержащие информацию о различных аспектах хозяй-

ственного развития крестьянского двора. В данной статье предпринята попытка систематизации массовых общероссийских источников по данной проблеме применительно к Европейскому Северу России. Пласт подобного рода источников настолько разнообразен, что требует определенного инструментария для их научной интерпретации. С другой стороны, начиная со второй половины 1920-х гг. статистические службы страны подпадают под идеологический диктат власти, что нельзя не учитывать при анализе результатов их деятельности [1].

Во-первых, это массовые источники по демографической статистике, которые включают в себя материалы сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., 10%-ной выборочной сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1919 г., демографической, профессиональной и сельскохозяйственной переписи августа 1920 г., Всесоюзной переписи населения декабря 1926 г. Указанные материалы представлены в соответствующих трудах Центрального статистического управления (ЦСУ СССР), в отдельных изданиях, либо опубликованы местными статистическими комитетами и управлениями. По общему признанию ни одна из переписей не была разработана и опубликована в таком объеме, как перепись 1926 г. [2, с. 26—29]. Всесоюзная перепись населения стала предметом источниковедческого анализа начиная с 1950-х гг. В 2000 г. ее материалы были положены в основу многотомного исследования по народонаселению России в XX в. [3; 4].

За редким исключением по широте охвата проблем региональные публикации уступают центральным изданиям. Однако именно среди них возможны настоящие открытия. Например, статистико-демографические материалы по естественному движению сельского населения Европейского Севера за 1896/97—1926/27 гг., опубликованные в 1931 г. Северной краевой плановой комиссией (Севкрайпланом) [5]. До последнего времени они не вводились в научный оборот. Главным их достоинством является сопоставимость демографических показателей региона за период с 1897 по 1927 г. В итоговые сводки вошли данные о народонаселении по 18 уездам Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний в границах 1896—1897 гг. и аналогичным им территориям Карельской АССР, АО Коми, Ленинградской области, Архангельской, Вологодской, Мурманской и Северо-Двинской губерний в границах 1926—1927 гг.

В целом же необходимо иметь в виду, что все демографические материалы носят административную привязку, поэтому для преодоления противоречий в сведениях от исследователя потребуется проведение кропотливых подсчетов, проверки и сравнения фактов, постоянного учета сопоставимости территорий в хронологическом соответствии.

Вторую группу источников составляют материалы по статистике сельскохозяйственного производства, среди которых следует выделить пласт информации, связанной с материалами весенних и осенних выборочных переписей (опросов).

Опираясь на достаточно богатый опыт анализа показателей сельскохозяйственной производственной статистики, накопленный в отечественном источниковедении: работы В. П. Данилова, В. З. Дробижева, И. Д. Ковальченко, Л. В. Милова, Ю. А. Мошкова, И. А. Чемерисского, а также В. А. Дмитриевой, Ю. А. Святец [2, с. 196—212; 6], следует отметить, что подобные опросы проводились по достаточно широкой программе, что давало возможность ежегодно устанавливать (оценивать) не только объем сельскохозяйственного производства в натуральных показателях, но и его социально-экономическую структуру. Каждый из респондентских опросов представлял собой масштабную учетно-статистическую операцию, позволяющую получить данные об общей численности населения (демографическая характеристика хозяйств), о размерах и структуре полевых и огородных посевов, о поголовье скота, видовой и половозрастной его структуре, об аренде земли, инвентаря и тяглогового скота, о найме и отчуждении труда хозяйством.

Зачастую по причине несоответствия (территориально и хронологически) программы одного и того же статистического обследования, разных в процентном отношении объемов выборки, административно-территориальных изменений, недостатков в организации обследования и/или недобросовестности исполнителей, собранные сведения приводили к несопоставимости статистических данных и снижали достоверность полученных результатов. С другой стороны, в силу выборочного характера опросов (от 2 до 10% от всех крестьянских дворов) возникал вопрос о степени репрезентативности данного вида информации. Обе эти проблемы остро стояли перед статистиками 1920-х гг., не случайно, что в эти годы была выработана определенная методика применения поправочных и корреляционных коэффициентов, позволявшая получить относительно надежные распространенные итоги и избежать больших ошибок.

Окончательные и проверенные статистические материалы были опубликованы. Эти публикации представляют собой практически единственный из сохранившихся до нашего времени носитель информации, зафиксировавший результаты динамических обследований и выборочных опросов.

Важной особенностью отмеченных статистических публикаций являлось то, что в основу классификации крестьянских дворов был положен размер его посевной площади, признак, отражавший, в некоторой степени, мощность земледельческого хозяйства. При этом в сборниках местного уровня группировочные интервалы различались, что вызывает определенные трудности при сопоставлении данных различных временных срезов.

Кроме того, административно-территориальные изменения, районирование, осуществлявшиеся в стране на протяжении всех 1920-х гг., непостоянный характер основ комбинационных группировок крестьянских дворов и ряд других факторов с неизбежностью порождали динамическую несопоставимость данных, содержащихся в статистических публикациях.

При решении различных исследовательских задач наиболее общим подходом в вопросах преодоления указанных недостатков массовых статистических источников является их агрегирование, замена пропущенных значений, вычисление относительных величин, многомерная иерархическая классификация посевных групп (в зависимости от значений признаков).

В тех случаях, когда в источнике содержатся пропуски в данных из-за отсутствия для большинства объектов соответствующих элементов учета (например, хозяйств с 4 и более коровами или с посевом свыше 16 дес.) или наличия дефектов программы обследования, допустимы исключения некомплектных признаков; агрегирование показателей аналогичными признаками; заполнение средними значениями признака; заполнение пропусков; заполнение с преднамеренным подбором значений переменных (признаков) других объектов выборки; заполнение с помощью регрессии, то есть путем аппроксимации значения признака по остальным значениям.

Когда автор будет иметь дело с источниками, в которых одни и те же объекты были охарактеризованы различными по количеству и составу признаками, но сохраняли основные разделы обследования, то для сопоставления данных о статистических объектах социально-

экономической природы возможно применение методов, позволяющих увидеть изучаемое явление (процесс) с точки зрения действия на него определенных первопричин — факторов, обуславливающих определенные свойства объектов наблюдения (факторный и компонентный анализ).

Таким путем можно оценивать значение факторов (главных компонентов) для каждого объекта наблюдения, что позволит сравнивать между собой объекты, охарактеризованные по одинаковым разделам программы весенне-осенних опросов, но различных по составу и количеству признаков для каждого раздела (с помощью данных приемов можно определить производственно-хозяйственную типологию крестьянских дворов).

Последствия административно-территориальных изменений, влиявших на представление данных в источниках и образовавших несопоставимые на первичном уровне фиксации сведения, можно также преодолеть с помощью методов многомерного статистического анализа. Именно таким образом, используя погубернские данные о крестьянских хозяйствах, можно вычленить аграрно-экономические (ландшафтно-географические) регионы (типы) страны.

Третья наиболее обширная группа источников это динамические (гнездовые) переписи крестьянских хозяйств 1920—1929 гг. Переписи преследовали цель выяснить характер производственных отношений крестьянских дворов внутри и вне деревни, а также их органические изменения, тем самым они охватывали весь комплекс межхозяйственных связей. Исследователям необходимо обратить внимание на то, что обстоятельный источниковедческий анализ гнездовых переписей представлен в работе «Массовые источники по социально-экономической истории советского общества», опубликованной в 1979 г.

В проведении динамических переписей четко выделялись два этапа: первый — 1920—1926 гг. и второй — 1927—1929 гг. На первом этапе все внимание было обращено на «социально-органическую» эволюцию дворов, на втором этапе в основу был положен анализ производственных и социальных отношений в деревне [2, с. 228—260]. В 1920—1926 гг., например, в Архангельской губернии переписи проводились в одних и тех же хозяйствах 6 разнохарактерных гнезд, в Вологодской — в 16 гнездах, причем перепись 1920 г. повсеместно была соотнесена с материалами Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. [7; 8].

В 1927—1929 гг. изменился принцип закладки гнезд путем увязки их с производственным направлением конкретной местности. Число гнезд было сокращено. Новые гнезда не всегда совпадали со старыми но при этом повсеместно было расширено количество описываемых хозяйств.

В 1929 г. в границах Северного края было выделено восемь производственных типов гнезд переписи: «приморско-рыболовный, заводской, молочный; лесопромысловый; лесной, кустарно-промысловый; лесной, кустарно-промысловый, мясомолочный; молочно-маслодельный; льняной; лесопромысловый, мясомолочный, льняной; молочный, лесопромысловый; молочный, кустарно-промысловый» [9, ф. 187, оп. 1, д. 278, л. 2—40]. Изучение сходных по определению регионов в рамках страны позволяет исследователям выйти на новый уровень анализа крестьянского двора.

Принципиально важно отметить, что, начиная с 1927 г. в основу разработки материалов переписи был положен новый критерий классификации крестьянских хозяйств. Отказавшись от посевных группировок, статистика перешла к группировкам по характеру производства и доходности двора (учитывалась стоимость основных средств, их оборот, товарно-денежные связи). Все элементы сельскохозяйственного производства получили ценностное выражение, а их стоимость стала кумулятивным показателем размера производства. На этой основе было выделено четыре классовые группы дворов: пролетариат, полупролетариат, простые товаропроизводители, мелкокапиталистические хозяйства.

Особенностью динамических переписей на Европейском Севере в 1927—1929 гг. и в ряде других регионов страны являлось то, что местными органами статистики были пересмотрены схемы группировки крестьянских хозяйств с целью более детального членения групп. Разработка материалов переписи включала три категории дворов: сельские, сельские с неземледельческими занятиями, несельские. В соответствии с всесоюзными требованиями в каждой категории хозяйств выделялись четыре указанные выше классовые группы, но при этом группа хозяйств — простых товаропроизводителей (мелких товаропроизводителей) получила дробную (по доходности) структуру: ниже средних, средние, выше средних.

Четвертая группа источников представлена бюджетными обследованиями крестьянских дворов. Данный вид источников содержит наиболее подробную информацию о крестьянском хозяйстве и

семье. Они дают возможность изучить содержание социальной, демографической и производственной сторон их жизни. Детальность и систематичность позволяют расценивать бюджетные обследования как один из основных источников информации о деревне 1917—1920-х гг.

Материалы бюджетных обследований широко представлены в общероссийских публикациях 1920-х гг. Применительно к Европейскому Северу за 1920/21 г. подверглись разработке и были опубликованы сводные данные по 26 крестьянским бюджетам Северо-Двинской губернии [10, с. 324—333], за 1922/23 г. — по 159 бюджетам Вологодской и Северо-Двинской губерний [11, с. 326—337]. За этот же год попали в дополнительную разработку и были напечатаны группировочные сведения по 142 бюджетам Северного района, за 1923/24 г. — по 118 бюджетам, за 1924/25 г. — 165 бюджетов по Крайнему Северному району и 320 бюджетов — по Северному, за 1925/26 г. — 99 бюджетов по Архангельской губернии, 239 — по Вологодской, 79 — по Северо-Двинской, 86 — по Карельской АССР, за 1926/27 г. — 112 бюджетов по Северному району [11—15].

Статистическими органами регионального уровня также проводилась публикация бюджетных описаний. Правда, она представлена в более обобщенном виде. За 1922/23 г. обработаны сведения по 23 бюджетам Архангельской губернии [7, с. 488—489], за 1923/24 г. — по 90 бюджетам Архангельской губернии, 281 бюджету Вологодской губернии [7, с. 488—495; 8, с. 72—107], 81 бюджету Карельской АССР [16, с. 100—114], 75 бюджетам Северо-Двинской губернии [17, с. 136—139], за 1924/25 г. — по 81 хозяйству Шенкурского уезда Архангельской губернии и 80 дворам Северо-Двинской губернии [18, с. 46—51; 19, с. 186—188].

Главным группировочным признаком крестьянских дворов в отмеченных публикациях являлся размер посева (с 1925 г. — стоимость основных средств). В АО Коми в 1922/23 г. бюджетные описания охватили 25 хозяйств, в 1923/24 г. — 64 хозяйства, в 1924/25 г. — 84 хозяйства, в 1925/26 г. — 106 хозяйств [20, ф. Р-139, оп. 1, д. 464, л. 261]. К сожалению, материалы бюджетов крестьянских хозяйств Коми не попали в печать.

Сводные и разработочные данные по этим обследованиям находятся в Государственном архиве Российской Федерации и Национальном архиве Республики Коми [20, ф. Р-139, оп. 1, д. 464, л. 51,

55—56, 67—68; ф. Р-140, оп. 1, д. 1015, л. 1—3; д. 1218, л. 2—3; 21, ф. 3260, оп. 6, д. 104, л. 41].

Значительный пласт первичной бюджетной информации содержится в фондах центральных архивов [22, с. 37—48]. Материалы бюджетных обследований хранятся также в фондах статистических органов местных архивов. В Государственном архиве Архангельской области имеются сводные таблицы сокращенных крестьянских бюджетов Архангельской губернии и статистические выборки из индивидуальных обработочных лент за 1926/27 г. [9, ф. 187, оп. 1, д. 188, 200], личные бланки и сводные таблицы сокращенных крестьянских бюджетов за 1928/29 г., относящихся к губерниям, вошедшим в Северный край [9, ф. 187, оп. 1, д. 224—235]. В Национальном архиве Республики Карелия находятся первичные и итоговые бланки крестьянских бюджетов 1924—1926, 1927—1929 гг., а также первичные разработки бюджетных обследований 1926/27 и 1927/28 гг. [23, ф. 659, оп. 3, д. 9/93, 9/94, 9/97, 9/98, 10/103—10/107, 15/118, 16/124, 16/126; оп. 4, д. 7/47, 7/48, 9/54], в Национальном архиве Республики Коми — первичные материалы бюджетного обследования 1922/23 г., а также сведения о товарообороте и рыночных отношениях крестьянских хозяйств по данным бюджетов за 1923—1928 гг. и первичные материалы бюджетных записей крестьянских хозяйств за 1927—1929 гг. [20, ф. Р-139, оп. 1, д. 1215, 1216, 1225, 1244, 1261, 1294, 1343, 1388, 1416; ф. Р-140, оп. 1, д. 1245, 1288].

Необходимо подчеркнуть, что бюджетные описания широко использовались в экономико-статистических работах 1920-х гг. [24; 25, с. 30—74; 26, с. 50—129; 27], по своему содержанию охватывавших всю территорию страны и носивших, как правило, прикладной характер. Аналогичные по типу исследования были широко представлены на уровне Европейского Севера страны. Начало было положено Н. Гиммером, опубликовавшим в 1911 г. обобщающие очерки развития крестьянского хозяйства, написанные на основе монографических бюджетных исследований вологодского земско-статистического бюро [28, №12, с. 1015—1022; №14, с. 82—95; №16, с. 313—320; №18, с. 494—499; №19, с. 565—577]. На бюджетные материалы крестьянских дворов 1920-х гг. опирались работы А.Г. Дербенева, И.П. Скворцова, В. Шилова и др. [29; 30, с. 1—11; 31, с. 2—11; 32, с. 53—63; 33, с. 14—15; 34, с. 10—13].

В исторических исследованиях бюджетная статистика вплоть до конца 1970-х гг. использовалась крайне скупо, в основном как источник дополнительной информации по тем же вопросам, которые



нашли отражение и в более массовых источниках [35]. Применительно к Европейскому Северу следует выделить работы Г. И. Просвириной, подготовленные на основе земской бюджетной статистики начала XX в. [36, с. 130—135; 37, с. 123—127; 38, с. 108—113], и М. П. Широковой, посвященные анализу крестьянских бюджетов второй половины 1920-х гг. [39, с. 24—35].

Первые работы, посвященные непосредственно крестьянским бюджетам, появились в отечественном источниковедении в середине 1950-х г. [40, с. 29—94]. Благодаря последовавшей в 1970-х гг. серии публикаций Ю. П. Бокарева, в которой была рассмотрена история бюджетных описаний, детальному источниковедческому анализу подверглись сами крестьянские бюджеты, определены методы обработки бюджетной статистики и их использования в исторических работах [2; 41, с. 8—25; 42]. Предложенная им методика использования бюджетной статистики не утратила своей актуальности.

Признавая справедливость критики форм и методов советской статистики, следует отметить, что бюджетная статистика менее чем промышленная, подвергалась искажениям, так как оперировала в основном количественными показателями, а методика обработки бюджетов предполагала учет доходно-расходной части двора в сопоставимых ценах.

В совокупности обозначенный выше круг статистических материалов дает возможность реконструировать процессы экономического развития деревни 1917—1920-х гг., выявить ведущие факторы динамики крестьянского двора, воссоздать реальную картину исторических условий его жизнедеятельности в первое советское десятилетие. В то же время жизнь настоятельно требует совершенствования методов осмысления статистического материала, компьютерного моделирования и создания некой общероссийской базы данных первичных материалов аграрной статистики.

#### *Список источников и литературы*

1. Тропов И. А. «Национализация информации». Политическая власть и ЦСУ в послереволюционной России. СПб., 2007.
2. Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979.
3. Воробьев Н. Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. 2-е изд. М., 1957.
4. Население России в XX веке. Исторические очерки : в 3 т. М., 2000. Т. 1: 1900—1939.

5. Долговечность и смертность населения Севера Европейской части РСФСР в 1926—27 г. по сравнению с 1896—97 г. Вологда, 1931.

6. Чемерисский И. А. Сельскохозяйственное производство СССР в 1920—1925 гг. по статистическим источникам // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1970.

7. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917—1924 годы. Архангельск, 1925.

8. Статистический сборник по Вологодской губернии за 1917—1924 годы. Вологда, 1926.

9. Государственный архив Архангельской области.

10. Труды ЦСУ. Т. 8, вып. 3. Статистический ежегодник. 1921 г. М., 1922. Вып. 1.

11. Труды ЦСУ. Т. 8, вып. 5. Статистический ежегодник. 1922 и 1923 гг. М., 1924. Вып. 1.

12. Крестьянские бюджеты 1922/23 г. и 1923/24 г. 1. Северный район. 2. Уральский район. Труды ЦСУ. М., 1926. Т. 31, вып. 1.

13. Крестьянские бюджеты 1924—1925 гг. М., 1928.

14. Крестьянские бюджеты 1925/26 гг. М., 1929.

15. Крестьянские бюджеты 1925—26 г. Основные материалы. М., 1929.

16. Гильберт И. Бюджет крестьянского хозяйства за 1923—24 год. (По обследованию 1924 года) // Экономика и статистика Карелии. №1—3. 1925. Петрозаводск, 1926.

17. Дневник и справочник добровольного корреспондента С.-Двинской губернии на 1925 год. Великий Устюг, 1924.

18. Краткий статистический справочник по Северо-Двинской губернии на 1927 год. Великий Устюг, 1926.

19. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1925 год. Архангельск, 1926.

20. Национальный архив Республики Коми.

21. Государственный архив Российской Федерации.

22. Бокарев Ю. П. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов // Вопросы истории. 1974. №6.

23. Национальный архив Республики Карелия.

24. Большаков А. М. Деревня 1917—1927. М., 1927.

25. Литошенко Л. Товарность крестьянского хозяйства // Бюллетень ЦСУ. 1923. № 75.

26. Литошенко Л. Крестьянское хозяйство и его доходность по бюджетным данным // Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925.

27. Ужанский С. Г. Дифференциация деревни. М. ; Л., 1928.

28. Гиммер Н. Крестьянский бюджет на Севере // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911.

29. *Дербенев А. Г.* Крестьянское хозяйство Северо-Двинской губернии в 1924—25 году на основе изучения его бюджета. Великий Устюг, 1925.

30. *Дербенев А. Г.* Рыночный оборот крестьянских хозяйств Северо-Двинской губернии в 1924—25 году // Бюллетень Северо-Двинского губернского статистического бюро. 1926. № 1.

31. *Скворцов И. П.* «Средние нормы выработки» в крестьянском хозяйстве Северо-Двинской губернии // Бюллетень Северо-Двинского губернского статистического бюро. 1926. № 2.

32. *Скворцов И. П.* Бюджет времени крестьянина Северо-Двинской губернии // Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. Великий Устюг, 1925. Вып. 1.

33. *Скворцов И. П.* Бюджет рабочего времени северодвинского крестьянина // Северное хозяйство. 1926. № 1.

34. *Шилов В.* К вопросу о доходности северного крестьянского хозяйства // Вестник народного хозяйства Вологодской губернии. 1921. № 6—7.

35. *Дмитренко В. П.* Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу. 1921—1924 гг. М., 1971.

36. *Просвирина Г. И.* Бюджетные обследования крестьянских хозяйств — источник для изучения их социально-экономического развития в начале XX века // Археография и источниковедение : Северный археографический сб. Сыктывкар, 1977. Вып. 4.

37. *Просвирина Г. И.* Бюджет рабочего времени в крестьянском хозяйстве Севера в начале XX века // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР : Северный археографический сб. Вологда, 1978. Вып. 6.

38. *Просвирина Г. И.* Крестьянские бюджеты начала XX в. (обследование по Вологодской губернии) // Хозяйство северного крестьянства в начале XX в. : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1987.

39. *Широкова М. П.* К вопросу о бюджете крестьянских хозяйств и социальном расслоении северной деревни в конце 20-х годов // Материальное положение, быт и культура северного крестьянства (советский период) : межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1992.

40. *Черноморский М. Н.* Выборочные обследования и крестьянские бюджеты как источник по истории социально-экономических отношений в годы нэпа // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1954.

41. *Бокарев Ю. П.* Крестьянское хозяйство и развитие промышленности Советской России в середине 20-х годов XX в. // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977.

42. *Бокарев Ю. П.* Бюджетные обследования крестьянских хозяйств 20-х годов как исторический источник. М., 1981.